

1792
91

743
34

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Костромской губернской ученой архивной комиссіи 6 октября 1899 года.

2239/7

На засѣданіе прибыли: И. д. Костромского Губернатора, Вице-Губернаторъ Е. Е. Извъковъ; почетные члены: губернской предводитель дворянства А. И. Шиповъ и ректоръ Костромской духовной семинаріи, протоіерей І. І. Сырцовъ; непременный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ и члены комиссіи: И. В. Баженовъ, Т. Т. Бекаревичъ, Н. А. Владиміровъ, А. Н. Ефимьевъ, Г. А. Зейфертъ, И. С. Ивановъ, П. А. Ильянскій, В. Н. Кордобовскій, С. В. Котляровъ, А. О. Лузановъ, Б. І. Младковскій, П. М. Москвинъ, В. К. Никольскій, Г. Г. Орловъ, А. И. Рейпольскій, А. Н. Рождественскій, Л. Н. Северьяновъ, А. П. Сергіевскій, Д. Н. Сизовъ, священникъ В. А. Соколовъ, А. Ф. Тарелкинъ, Л. А. Требертъ, Н. А. Ушаковъ, П. П. Фарванъ, А. А. Шиповъ, И. П. Оедотовъ и членъ-дѣлопроизводитель І. Д. Преображенскій.

І. Почетный членъ комиссіи А. И. Шиповъ заявилъ, что онъ открываетъ настоящее засѣданіе за болѣзнію предсѣдателя комиссіи Н. Н. Селифонтова.

Собраніе, выслушавъ заявленіе А. И. Шипова, выразило искреннее

сожалѣніе объ отсутствіи г. предсѣдателя.

ІІ. За семь почетнымъ членомъ А. И. Шиповымъ было доложено: а) извѣщеніе Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромского и Галичскаго, что онъ не можетъ присутствовать на засѣданіи по причинѣ неблагонадежной переправы чрезъ рѣку Кострому.

б) Письмо г. министра юстиціи Николая Валеріановича Муравьева и дѣйствительнаго члена археологическаго института Павла Борисовича Потѣхина, въ коихъ они выражаютъ свою признательность за избраніе ихъ въ члены Костромской архивной комиссіи.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

в) О поступившихъ за послѣднее время въ музей комиссіи пожертвованіяхъ: отъ причта церкви с. Богородскаго, Варнавинскаго уѣзда, двухъ деревянныхъ вѣнцовъ и двухъ картинъ на полотнѣ духовнаго содержанія; отъ Буйскаго врача г. Комарова 13 фотোগрафій съ камеаныхъ орудій, собранныхъ г. Дѣвочкинымъ въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ; отъ г. Церепъ—нѣсколькихъ старинныхъ монеть; отъ Ко-

стромского купца Каменцева—шитаго золотомъ и шелками стариннаго полотенца и о поступившихъ въ библіотеку комиссіи книгахъ отъ разныхъ лицъ и учреждений.

Постановили: пожертвованія принять и хранить въ музеѣ комиссіи, а жертвователей благодарить.

III. Были избраны: а) въ почетные члены комиссіи—сенаторъ Григорій Кузьмичъ Рѣпинскій;

б) въ дѣйствительные члены комиссіи:

1. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Николай Ивановичъ Поспѣловъ.

2. Директоръ Чижевскихъ училищъ Александръ Адриановичъ Поповъ.

3. Инспекторъ Костромской губернской гимназіи Викторъ Ивановичъ Стовичекъ.

4. Учитель семинаріи Василій Александровичъ Горацкій.

5. Помощникъ инспектора семинаріи Александръ Флегонтовичъ Тарелкинъ.

6. Помощникъ инспектора семинаріи Александръ Варсонофьевичъ Донской.

7. Товарищъ прокурора Павелъ Николаевичъ Кошуро-Мосальскій.

8. Секретарь губернскаго правленія Сергій Сергѣевичъ Моисеевъ.

9. Врачъ при губернской земской управѣ Михаилъ Александровичъ Чиркинъ.

10. Буйскій купецъ Александръ Александровичъ Кудрявцевъ.

IV. Непременный членъ комиссіи Н. М. Бекаревичъ сдѣлалъ докладъ о некоторыхъ рефератахъ, представленныхъ археографической секціи XI археологическаго съезда въ Кіевѣ, куда г. Бекаревичъ былъ командированъ въ качествѣ депутата отъ Костромской архивной комиссіи.

V. Членъ комиссіи А. Н. Рождественскій прочелъ докладъ о слѣдахъ каменнаго вѣка въ Костромской губерніи, предпославъ докладу общую характеристику каменнаго періода въ Россіи. Читаніе сопровождалось демонстраціею каменныхъ орудій, найденныхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи.

VI. Въ заключеніе засѣданія Н. М. Бекаревичъ доложилъ собранію о произведенныхъ имъ, совместно съ Т. Т. Бекаревичемъ, І. Д. Преображенскимъ и И. А. Молчановымъ, лѣтомъ текущаго года раскопкахъ древнихъ кургановъ въ Костромскомъ уѣздѣ, при чемъ присутствующимъ были показаны добытые при раскопкахъ предметы, а также планы мѣстностей, гдѣ производились изслѣдованія.

Постановили: благодарить гг. докладчиковъ за ихъ интересныя сообщенія, а доклады напечатать приложеніемъ въ настоящему журналу.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

О нѣкоторыхъ рефератахъ, доложенныхъ археографической секціи XI археологическаго съѣзда въ гор. Кіевѣ.

Будучи избранъ совѣтомъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи депутатомъ на XI археологическій съѣздъ, происходившій въ гор. Кіевѣ съ 1-го по 20-е августа текущаго года — я принималъ участіе въ засѣданіяхъ означеннаго съѣзда. Всѣхъ членовъ на съѣздъ прибыло 505, въ томъ числѣ 24 иностранныхъ гостя; всѣхъ рефератовъ было сдѣлано 135, при чемъ болѣе всего рефератовъ пришлось на долю I секціи (древности первобытныя), въ засѣданіяхъ коей было сдѣлано 27 докладовъ и на долю II секціи (древности историко-географическія и этнографическія). Одной изъ наиболѣе интересныхъ секціи по отношенію къ жизни и задачамъ архивныхъ комиссій является археографическая, затрогивающая какъ устройство въ Россіи архивнаго дѣла вообще, такъ и дѣятельность провинціальныхъ архивныхъ комиссій въ частности. Въ виду сего я и считаю долгомъ доложить настоящему собранію о нѣкоторыхъ рефератахъ, читавшихъ на археографической секціи съѣзда.

I. Начну съ реферата депутата главнаго архива святѣйшаго синода, А. Н. Львова: „Русское законодательство объ архивахъ“. Докладчикъ, указавъ на исторію и судьбу возникшихъ въ разное время у насъ вопросовъ о необходимости болѣе правильной постановки архивнаго дѣла, занялся

разборомъ дѣствующихъ у насъ законоположеній объ архивахъ. До сихъ поръ у насъ нѣтъ ничего общаго въ этомъ отношеніи, сведеннаго въ одинъ кодексъ. Законоположенія объ архивахъ издавались въ различное время, по различнымъ сторонамъ этого дѣла. Между ними нѣтъ никакой связи, такъ какъ всѣ эти законоположенія не проведены какими-либо руководящими принципами. Обращаясь къ этой послѣдней, т. е. принципиальной сторонѣ нашего законодательства объ архивахъ, А. Н. Львовъ указалъ, прежде всего, что здѣсь совершенно отсутствуетъ сознаніе необходимости научной разработки архивныхъ документовъ. Всѣ архивы у насъ считаются принадлежностью исключительно даннаго учрежденія составляющей часть его канцеляріи. Всѣ списки и алфавиты хранящихся въ архивахъ дѣлъ имѣютъ исключительную цѣлью облегченіе справокъ, нужныхъ для канцеляріи. О научныхъ же цѣляхъ, систематизаціи архивовъ у насъ нѣтъ и рѣчи. Вотъ почему у насъ такъ часто возникаютъ проекты, отчасти осуществляющіеся теперь, уничтоженія „ненужныхъ“ архивныхъ дѣлъ, при чемъ, что интереснѣе всего, рѣшаютъ вопросы о нужности или ненужности дѣлъ чуть-ли не канцелярскіе чиновники. Въ интересахъ науки, архивы долж-

ны быть сохранены и приведены въ лучшее состояніе. Достигнуто же это можетъ быть лишь тогда, когда во главѣ нашихъ архивовъ будутъ стоять люди хорошо знакомые съ состояніемъ и съ запросами археологической науки. Впрочемъ, въ послѣднее время замѣчаются признаки поворота въ этомъ отношеніи къ лучшему: такъ, въ 1896 году государственный совѣтъ постановилъ, чтобы къ участию въ комиссіяхъ, завѣдующихъ уничтоженіемъ ненужныхъ дѣлъ архивовъ губернскихъ правленій, были приглашаемы представители министерства народнаго просвѣщенія, судебнаго вѣдомства, а также представители учено-археологическихъ учреждений, гдѣ таковыя существуютъ. Въ заключеніе своего доклада А. Н. Львовъ предложилъ съѣзду образовать особую комиссію, которая выработала бы основныя положенія, на какихъ можетъ быть у насъ организовано рациональное устройство архивовъ, т. е. такое устройство, при которомъ послѣдніе удовлетворяли бы требованіямъ науки. Секція съѣзда, послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, постановила назначить для обсужденія этого вопроса въ одинъ изъ ближайшихъ дней административное засѣданіе.

II. Послѣ доклада А. Н. Львова собраніе выслушало докладъ А. С. Раевского: „Что стало съ Калачевской комиссіей 1873 г. (объ устройствѣ архивовъ.“? Докладъ этотъ заключалъ въ себѣ подробную исторію Калачевской комиссіи за періодъ времени отъ 1873 до 1883 го-

да. Докладчикъ, пользуясь дѣлами архива министерства народнаго просвѣщенія, могъ выяснитъ, что вышеупомянутая комиссія, Высочайше учрежденная 27-го февраля 1873 года по всеподданнѣйшему докладу министерства народнаго просвѣщенія изъ представителей всѣхъ министерствъ и главныхъ учреждений, вѣдствіе ходатайства II русскаго археологическаго съѣзда, основаннаго на заключеніи выдѣленной имъ изъ своей среды специальной комиссіи, *)—официально не закрыта до сихъ поръ, хотя изъ прежняго многочисленнаго ея состава въ живыхъ осталось всего 5—6 членовъ (Н. Н. Селифонтовъ, Г. К. Рѣвинскій, И. И. Ореусъ, П. А. Вильтебрандтъ и др.) и со смертію въ 1895 году Н. В. Калачева не стало предсѣдателя. Что касается до времени, когда превратилась ея дѣятельность, то послѣднимъ было засѣданіе 16 апрѣля 1876 года, гдѣ обсуждался проектъ правилъ о рѣшенныхъ дѣлахъ по министерству путей сообщенія и протоколъ котораго, вмѣстѣ съ протоколами всѣхъ предъидущихъ засѣданій комиссіи, напечатанъ въ „Сборникѣ археологическаго института“ т. I; спустя два года проектъ этихъ правилъ былъ рассмотрѣнъ комитетомъ министровъ, который рѣшилъ, что вмѣсто правилъ для отдѣльныхъ министровъ необходимо поручить ком-

*) Въ комиссію при II русскомъ археологическомъ съѣздѣ тоже были приглашены представители правительственныхъ учреждений и многие изъ нихъ впоследствии вошли въ составъ Высочайше учрежденной комиссіи.

миссія выработать главныя начала устройства и управленія всѣми безъ исключенія архивами (въ сущности, какъ видно изъ напечатанныхъ протоколовъ комиссiи, она уже въ 1875 году выработала таковыя, такъ что предстояло лишь пересмотрѣть и пополнить ихъ), и положеніе комитета министровъ было 15-го декабря 1878 г. Высочайше утверждено, о чемъ тогда же комиссiя была поставлена въ извѣстность. Тѣмъ не менѣе, за послѣдующіе годы о комиссiи имѣются лишь отрывочныя упоминанія, а представлявшіеся до февраля 1883 года ея предсѣдателемъ въ министерство народнаго просвѣщенія ежемѣсячныя краткіе отчеты даютъ наглядное представленіе лишь объ его собственной кипучей дѣятельности, но не комиссiи въ цѣломъ составѣ; послѣднее официальное обращеніе къ комиссiи, по одному незначительному поводу, относится къ 9 сентяб. 1883 года, какъ видно изъ ея бумагъ, сохранившихся въ археологическомъ институтѣ, между которыми, къ сожалѣнію, нѣтъ протоколовъ и большинства доставленныхъ въ комиссiю свѣдѣній объ архивахъ, послѣднихъ — такъ какъ они, о чемъ упоминается въ печатанныхъ протоколахъ, были розданы для составленія сводныхъ вѣдомостей представителямъ соответственныхъ министерствъ, въ архивахъ которыхъ теперь отчасти завѣдомо находятся (въ архивѣ главнаго штаба и министерства народнаго просвѣщенія), отчасти вѣроятно найдутся впоследствии, какъ, можетъ быть, найдутся и подлинные протоколы.

Превія по докладамъ гг. Львова и Раевскаго велись въ совокупности, при чемъ было указано на важность затронутыхъ ими вопросовъ и сложность ихъ рѣшенія. Между прочимъ Н. В. Покровскимъ было указано на необходимость предварительныхъ, частнаго характера совѣщаній. М. В. Довнаръ-Запольскій, какъ и А. Н. Львовъ, стоялъ за образованіе особой комиссiи; Н. Г. Николаевъ указалъ, что комиссiя по поднятому вопросу должна быть организована при СИБ. Археологическомъ институтѣ. Результатомъ обмѣна мыслей было, по предложенію профессора Голубовскаго, постановленіе для окончательнаго рѣшенія вопроса назначить особое, административнаго характера засѣданіе отдѣленія.

5-го августа въ 8 час. вечера состоялось административное засѣданіе XI секціи. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ и обмѣна мыслей секціей постановлено: избрать особую комиссiю, которая бы, на основаніи письменныхъ заявленій со стороны находящихся здѣсь на лицо представителей архивныхъ учреждений, формулировала для совѣта съѣзда ходатайство о нуждахъ архивнаго дѣла и желаніяхъ различныхъ архивныхъ учреждений, предварительно сообщивъ результаты своей работы на обсужденіе втораго административнаго засѣданія секціи. За сию секцію постановила избрать комиссiю изъ 9 членовъ, въ число которыхъ вошло 4 депутата отъ архивныхъ комиссiй, остальные 5 — не изъ депутатовъ.

III. Спеціальная комиссiя архео-

графической секціи, имѣвшая 3 засѣданія подъ предѣдательствомъ Н. В. Покровскаго, разсмотрѣла представленный проф. Д. Я. Самоквасовымъ проектъ основаній архивной реформы въ Россіи, при чемъ сочла необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія, которыя нами будутъ приведены ниже вмѣстѣ съ проектомъ Д. Я. Самоквасова. Засѣданіе археографической секціи по разсмотрѣнію „проекта“ состоялось 10 августа. Началось оно докладомъ Самоквасова „Централизація государственныхъ архивовъ въ западной Европѣ, въ связи съ архивной реформой въ Россіи“. Архивные безпорядки, которыми теперь такъ страдаетъ Россія, раньше были болѣзью всѣхъ государствъ Европы. Первымъ человекомъ, понявшимъ, что безпорядочное содержаніе архивовъ есть зло, былъ Наполеонъ I. Трудно представить, въ какомъ ужасномъ состояніи находились французскіе архивы во время революціи и непосредственно послѣ нея, когда старые документы, относившіеся къ феодальному времени, рѣшено было вовсе уничтожить. Наполеонъ понималъ необходимость тщательнаго сохраненія архивныхъ документовъ, и вотъ въ 1808 году онъ издалъ декретъ о приобрѣтеніи на государственныя средства дворца для помѣщенія въ немъ всѣхъ архивовъ Парижа. Но дѣло, предпринятое Наполеономъ, было нелегкое: не было людей, подготовленныхъ къ архивному дѣлу и способныхъ успешно выполнить предначертанія императора. Мало того, приобрѣтенный дворецъ оказался не-

достаточнымъ. Тогда подъ центральнѣй архивъ были отведены галлерей въ Тюльери, а велѣды затѣмъ для той же цѣли занять дворецъ Луврѣ. Когда и новыя помѣщенія оказались переполненными, Наполеонъ въ 1812 году издалъ декретъ о постройкѣ для помѣщенія центрального французскаго архива спеціальнаго грандіознаго зданія въ 100,000 куб. саж., на берегу Сены, при чемъ все зданіе должно было быть построеннымъ исключительно изъ жельза и камня. Здѣсь имѣлось въ виду сосредоточить всѣ матеріалы, касающіеся прошлаго Франціи, до вступленія на престолъ Людовика XVI. Но Наполеонъ возвратился изъ Россіи лишеннымъ и власти, и средствъ, и проектъ его остался неосуществленнымъ. Интересно, что этотъ проектъ долго считался въ Европѣ фантастическимъ. Однако, впоследствии Англія его осуществила, и теперь въ Лондонѣ имѣется огромное зданіе, состоящее изъ 228 залъ, въ которомъ собраны всѣ государственныя архивы Англіи. Кромѣ этого центрального архива, въ Англіи есть еще только два архива: въ Дублинѣ и Эдинбургѣ. Огромная эта реформа совершилась въ наше время. Докладчикъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что и здѣсь дѣло быстро двинулось впередъ лишь послѣ того, какъ за него взялась лично королева. Да и въ настоящее время управленіе архивами въ Англіи стоитъ внѣ зависимости отъ министерства, такъ какъ во главѣ его стоитъ непосредственно верховная власть страны. Такая же архивная реформа

совершена въ Швеціи, Италиі, германскихъ государствахъ, Бельгіи и т. д. И въ Италиі, и въ Швеціи дѣло долго тормазилось спорами между министерствами, и благоприятное направленіе въ немъ произошло лишь благодаря вмѣшательству королей, взявшихъ архивную реформу въ свои руки. Въ Пруссіи такая же реформа была произведена, благодаря Бисмарку, который въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ, какъ представитель верховной власти. До настоящаго времени архивная реформа, на началахъ централизаціи, произведена во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, кромѣ Испаніи и Австріи. Впрочемъ, въ Австріи уже выработанъ соответственный проектъ. И вездѣ рѣшительно окончательному упорядоченію дѣла предшествовали періоды неурядицъ, министерскихъ пререканій, отпайсей и вообще безконечныхъ проволочекъ, которыя оканчивались лишь вмѣшательствомъ верховной власти. Изъ сказаннаго видно, что основаніями архивной реформы въ Западной Европѣ служили слѣдующія положенія: 1) архивные матеріалы сосредоточивались въ нѣсколькихъ пунктахъ, 2) матеріалы эти дѣлались публичнымъ достояніемъ, и архивы были доступны для всякаго занимающагося научными изслѣдованіями, 3) архивы помѣщались въ зданіяхъ спеціально для этого приспособленныхъ, 4) во главѣ архивовъ становились люди, научно подготовленные въ этому дѣлу.

Переходя къ вопросу объ архивномъ дѣлѣ въ Россіи, проф. Само-

васовъ отмѣтилъ, что у насъ архивы находятся въ гораздо болѣе запущенномъ состояніи, чѣмъ въ Западной Европѣ въ періодъ, предшествовавшій произведенной тамъ архивной реформѣ.

Нельзя сказать, чтобы это зло находилось, такъ сказать, внѣ общественной его сознавіи. Еще на археологическомъ съѣздѣ 1874 г. рѣшено было возбудить предъ правительствомъ ходатайство о необходимости упорядоченія этого дѣла. Еще раньше, въ 1873 году, была Высочайше учреждена спеціальная коммиссія подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачева. Коммиссія эта отнеслась къ дѣлу весьма серьезно и выработала проектъ реорганизаціи устройства и содержанія архивовъ въ Россіи, который и былъ представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Названное министерство передало проектъ въ министерство финансовъ, а не въ государственный совѣтъ, и дѣло остановилось. Такая же судьба постигла и всѣ другія ходатайства, возбуждаемые по поводу безпорядочнаго состоянія архивовъ, такъ какъ на всѣ эти ходатайства министерство финансовъ давало заключеніе въ томъ смыслѣ, что состояніе государственнаго казначейства не позволяетъ предпринять новые расходы. Въ 1884 году на это дѣло обратилъ вниманіе государственный совѣтъ, которому стало извѣстно о той крайней малоуспѣшности, съ какой подвизается впередъ опись старыхъ документовъ: было установлено, что если необходимы для этого суммы будутъ ас-

сигноваться въ прежнемъ размѣрѣ, то на опись старыхъ документовъ Киевскаго центрального архива потребуется 2000 лѣтъ, а для производства такой же работы въ Вильно—8000 лѣтъ. И вотъ государственный совѣтъ 20-го марта 1884 года постановилъ поручить тремъ министерствамъ—народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ—войти въ сношеніе съ другими министерствами и главными управлениями и выработать соответственный проектъ архивной реформы. Сношенія между министерствами продолжались 8 лѣтъ, и только въ 1892 году была, наконецъ, образована коммиссія для выработки проекта реформы. Въ составъ этой коммиссіи вошелъ и проф. Самоквасовъ. Выработанный коммиссіей проектъ вмѣстѣ съ докладной запиской Д. Я. Самоквасова былъ представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія, но ему опять не было дано никакого движенія. На предпоследнемъ археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ вопросъ этотъ опять былъ выдвинутъ и подвергся обсужденію. Результатомъ обсужденія архивнаго вопроса на Рижскомъ съѣздѣ было соответственное ходатайство предъ правительствомъ, каковое ходатайство опять не было удовлетворено. Однимъ словомъ, дѣло это переживаетъ у насъ тотъ же періодъ, какой оно когда-то пережило и въ Западной Европѣ, и, по убѣжденію докладчика, продолжаться это будетъ такъ до тѣхъ поръ, пока Верховная Власть лично не обратитъ вниманія на ужасное состояніе нашихъ архивовъ, состо-

яніе, при которомъ гибнутъ драгоценныя памятники старины, говорящіе намъ о прошломъ нашей родины.

Въ періодъ подготовительной дѣятельности предварительнаго комитета по устройству XI археологическаго съѣзда въ Москвѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ графини Уваровой, совѣщаніе изъ представителей заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ обществъ и учреждений, которое поручило Д. Я. Самоквасову приготовить къ съѣзду, такъ сказать, проектъ реформы этого дѣла на началахъ, наиболѣе рациональныхъ. Желая всесторонне ознакомишься съ состояніемъ этого дѣла на Западѣ, докладчикъ исходатайствовалъ себѣ заграничную командировку, во время которой онъ осмотрѣлъ 26 государственныхъ архивовъ и собралъ много свѣдѣній по интересующему его вопросу, главнымъ образомъ, отъ лицъ, состоящихъ во главѣ архивовъ. Богатый этотъ матеріалъ далъ ему возможность разработать „Проектъ основаній архивной реформы въ Россіи“, который, какъ уже было замѣчено, подвергся всестороннему обсужденію специальной коммиссіи, учрежденной изъ членовъ XI археологическаго съѣзда подъ предсѣдательствомъ директора археологическаго института Н. В. Повровскаго. Проектъ состоитъ изъ слѣдующихъ 8 параграфовъ.

1. Учредить центральный органъ архивнаго управленія въ Россіи, подобный существующимъ въ государствахъ: Германіи, Скандинавіи, Англіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и

Италии, долженствующий объединить управление государственными архивами разных ведомств и подчинить их общим правилам хранения и публичного пользования.

2. Сосредоточить въ одномъ центральномъ публичномъ государственномъ архивѣ, подобномъ столичнымъ центральнымъ архивамъ западно-европейскихъ государствъ, дѣлопроизводство по 1825 годъ упраздненныхъ и дѣйствующихъ высшихъ и центральныхъ государственныхъ учреждений, за исключеніемъ уже обладающихъ благоустроенными центральными архивами, открытыми для публичнаго пользования.

3. Дѣлопроизводства мѣстныхъ правительственныхъ учреждений по 1775 годъ сосредоточить въ двѣнадцати центральныхъ публичныхъ областныхъ государственныхъ архивахъ древнихъ актовъ, подобныхъ провинціальнымъ архивамъ западно-европейскихъ государствъ.

4. Областные государственные архивы древнихъ актовъ снабдить штатами служащихъ, проектированными Высочайше учрежденной комиссіей 1892 года, и архивными зданіями Германскаго типа, такъ называемой „магазинной системы“.

5. Дѣлопроизводства губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ учреждений 25-лѣтней давности сосредоточить въ губернскихъ центральныхъ публичныхъ государственныхъ архивахъ.

6. Центральное архивное управление: а) проектируетъ штаты, соотвѣтствующіе потребностямъ губернскихъ центральныхъ государственныхъ

архивовъ, б) озаботится снабженіемъ центральныхъ губернскихъ архивовъ помѣщеніями, специально приспособленными для хранения рукописей и соотвѣтствующими требованіямъ рациональнаго архивовѣдѣнія, в) проектируетъ правила централизаціи и условія публичности государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, г) проектируетъ порядокъ архивной службы, направленный къ храненію въ дѣлности, классификаціи, описавію, изданію и научной разработкѣ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, д) проектируетъ общія правила хранения и публичности древнихъ и новыхъ актовъ дѣлопроизводства общественныхъ учреждений.

7. Нынѣ существующія и вновь открываемыя губернскія ученыя архивныя комиссіи сохраняютъ самостоятельное значеніе мѣстныхъ ученыхъ обществъ по храненію и научной разработкѣ мѣстныхъ древностей, приглашаются центральнымъ архивнымъ управленіемъ къ содѣйствію въ централизаціи, изданіи и научной разработкѣ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, вѣдаютъ дѣло хранения, описанія, изданія, и научной разработки архивовъ общественныхъ учреждений, а также и частныхъ, въ случаяхъ согласія владѣльцевъ этихъ послѣднихъ.

8. Издать немедленно циркулярное распоряженіе по всемъ ведомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи

и не будутъ выработаны и изданы общія правила уничтоженія ненужныхъ актовъ дѣлопроизводства государственныхъ общественныхъ учреждений.

Принявъ этотъ проектъ, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ признала необходимымъ сдѣлать слѣдующія къ нему дополненія:

Губернскія ученныя архивныя комиссіи, для храненія своихъ историческихъ архивовъ, пользуются особымъ помѣщеніемъ въ зданіи губернскаго центрального архива, и для научныхъ своихъ работъ и изданія историческихъ документовъ получаютъ отъ правительства особую необходимую субсидію.

Ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи существующимъ губернскимъ архивнымъ комиссіямъ пособія въ размѣрѣ до 1500 руб. ежегодно, въ виду того, что губернскія архивныя комиссіи являются пока единственными учреждениями, на которыя возложена правительствомъ обязанность охраны и собиранія древностей какъ письменныхъ, такъ и предметныхъ, и на которыя въ будущемъ будетъ возложена важная задача при организаціи архивнаго дѣла въ Россіи.

Кромѣ того, выражено депутатами Рижскаго общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній профес. Р. Ф. Гаусманомъ и А. К. Геденштремомъ мнѣніе, чтобы общественныя архивы Прибалтійскаго края, доступныя для научныхъ розысканій и уже приведенныя въ надлежащій порядокъ, сохранили этотъ

порядокъ неизмѣннымъ и на будущее время.

По прочтеніи своего проекта и послѣ сообщенія о результатахъ разсмотрѣнія его комиссіей, Д. Я. Самоквасовъ высказался въ томъ смыслѣ, что если этотъ проектъ представить въ одно изъ министерствъ, то его неизбежно постигнетъ та же судьба, какая постигла и всѣ прежніе проекты этого рода. Въ виду этого докладчикъ предложилъ собранію просить своего предсѣдателя графиню Уварову обратиться къ Августѣйшему почетному Предсѣдателю XI археологическаго съѣзда съ ходатайствомъ оказать содѣйствіе съѣзду по этому вопросу. Въ заключеніи докладчикъ высказался за необходимость немедленнаго обсужденія его проекта, принятаго комиссіей, такъ какъ всякія проволочки могутъ погубить дѣло. Въ отвѣтъ на это предсѣдатель XI отдѣленія съѣзда проф. Голубовскій заявилъ, что, по его мнѣнію, въ публичномъ засѣданіи отдѣленія не мѣсто обсужденію этого проекта; съ этой цѣлью, согласно постановленію той же комиссіи, которая разсматривала проектъ Самоквасова, должно быть назначено особое административное засѣданіе отдѣленія. Д. Я. Самоквасовъ сказалъ, что если дѣло будетъ поставлено на почву затягиванія и не будетъ теперь же подвергнуто обсужденію, то онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ его.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ профессоръ университета св. Владимира В. С. Иконниковъ предло-

жилъ собранію принять цѣликомъ принципы проекта Д. С. Самоквасова, представивъ разработку деталей тому правительственному учрежденію, на которое будетъ возложено осуществленіе архивной реформы. Предложеніе Д. С. Иконникова было принято.

IV. А. П. Вороновымъ былъ сдѣланъ докладъ, который обрисовалъ собранію состояніе французскихъ областныхъ архивовъ. Если принять во вниманіе, что постановка архивнаго дѣла въ Россіи весьма неудовлетворительна и помнить, что улучшения въ столь крупномъ дѣлѣ могутъ быть достигнуты лишь постепенно, то, по мнѣнію Воронова, будетъ не безъинтересно знать, какъ устроены архивы во Франціи, и какъ названная страна этого достигла. Во Франціи существуетъ около 90 департаментскихъ архивовъ, находящихся въ главныхъ городахъ каждаго департамента. Всѣ они очень богаты, содержатъ въ себѣ по возможности все, что касается прошлаго даннаго департамента. Во главѣ областныхъ архивовъ стоятъ люди съ высшимъ и притомъ спеціальнымъ образованіемъ. Состояніе архивовъ прекрасно: документы классифицированы по извѣстному плану, существуютъ архивные инвентари и т. д. Инвентари отдѣльныхъ архивовъ сведены въ одно цѣлое, благодаря чему получился одинъ общій архивный инвентарь, заключающій въ себѣ болѣе 300 томовъ. Такого архивнаго инвентаря не имѣетъ ни одно государство. Дѣятельность лицъ, завѣдующихъ областными архивами, во

Франціи объединяется центральнымъ управленіемъ архивовъ. Интереснѣе всего, что на содержаніе архивовъ государство не даетъ ничего: всѣ они содержатся на средства мѣстныхъ самоуправленій. Разумѣется, столь, можно сказать, блестящее состояніе французскихъ областныхъ архивовъ возникло не сразу. Изложенію исторіи возникновенія и развитія во Франціи правильной постановки архивнаго дѣла и посвящена была Вороновымъ остальная часть его доклада.

V. О дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій за послѣднее трехлѣтіе было доложено депутатомъ Московскаго архива министерства юстиціи М. В. Довнар-Запольскимъ. Еще на Рижскомъ археологическомъ съѣздѣ состоялось постановленіе о томъ, чтобы губерскія ученые архивныя комиссіи присылали въ предварительный комитетъ по устройству XI археологическаго съѣзда свои ежегодные отчеты съ тѣмъ, чтобы названный комитетъ сдѣлалъ общій обзоръ о дѣятельности названныхъ комиссій за все трехлѣтіе. Желаніе X съѣзда было исполнено, хотя и не всѣми 18 архивными комиссіями. Тѣмъ не менѣе присланные отчеты даютъ возможность представить болѣе или менѣе полную картину о характерѣ и интенсивной дѣятельности комиссій. Главное занятіе послѣднихъ состояло въ разборѣ и описи мѣстныхъ архивовъ и затѣмъ въ изслѣдованіяхъ археологическихъ. При разборѣ документовъ каждаго изъ мѣстныхъ архивовъ всѣ тѣ дѣла, кото-

рыя представляли по своему содержанию научный интерес, отбирались и входили въ составъ особыхъ историческихъ архивовъ, находящихся при комиссіяхъ. Общество и правительственныя учрежденія въ общемъ относились сочувственно въ дѣятельности архивныхъ комиссій, хотя въ этомъ отношеніи были исключенія. Такъ, напримѣръ, на призвъ Черниговской комиссіи о присылкѣ ей для разсмотрѣнія архивныхъ документовъ большинство правительственныхъ учрежденій отвѣтило отказомъ. При обзорѣ этой стороны дѣятельности архивныхъ комиссій, М. В. Довнаръ-Запольскій обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторыя учрежденія Черниговской и Полтавской губерній отсылали описи своихъ архивовъ для просмотра въ Рязанскую архивную комиссію; дѣла изъ Плоцкой губерній попадали въ Калужскую комиссію, изъ Москвы—въ Рязань и т. д. Однако, комиссіи не ограничивались однимъ только просмотромъ архивныхъ дѣлъ и отобраніемъ изъ нихъ наиболее интересныхъ документовъ: онѣ шли дальше этого и подвергали эти документы научной обработкѣ, послѣ чего издавали ихъ. Въ послѣднее время комиссіи отъ случайныхъ мелкихъ изданій начинаютъ переходить къ крупнымъ и при томъ постояннымъ выпускамъ своихъ трудовъ. Археологическая дѣятельность комиссій состояла въ производствѣ раскопокъ и въ составленіи музеевъ; замѣтиже другихъ въ этомъ направленіи работали комиссіи Рязанская, Костром-

ская, Калужская, Ярославская, Сибирская и др. Сюда же нужно отнести дѣятельность архивныхъ комиссій по охраненію памятниковъ старины. Въ общемъ дѣятельность этихъ учрежденій весьма почтенна и многосторонна, и архивныя комиссіи, представляя изъ себя историко-археологическія ученыя общества, служатъ объединяющими центрами для лучшей части губернской интеллигенціи въ дѣлѣ изученія прошлаго той или иной области. Нѣкоторыя комиссіи въ послѣднее трехлѣтіе устраивали даже публичныя чтенія лекцій (Рязанская и Костромская), публичныя засѣданія и т. д. Сильнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ развитія полезной дѣятельности губернскихъ архивныхъ комиссій является недостатокъ находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ. Самыми богатыми комиссіями являются Рязанская и Костромская, годовой бюджетъ которыхъ составляетъ 2,500—3,000 рублей; за ними идетъ Симбирская комиссія. Средства же другихъ комиссій незначительны и даже ничтожны; напримѣръ, Ярославская и Тамбовская комиссіи имѣютъ по нѣсколько десятковъ рублей въ годъ дохода. Доходы архивныхъ комиссій отличаются крайнимъ непостоянствомъ, нося случайный характеръ. Нѣсколько лучше обстоятъ дѣла тамъ, гдѣ эти учрежденія субсидируются земствами, городами и т. д. Въ общемъ однако, не смотря на всѣ препятствія, архивныя комиссіи за послѣднее трехлѣтіе значительно расширили кругъ своей дѣятельности, по

сравненію съ предыдущимъ временемъ и это, разумѣется, нельзя не считать отраднымъ явленіемъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что на археологической выставкѣ въ университетѣ были фотографіи съ предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ кургановъ въ Костромской губерніи, а также фотографіи курганныхъ мѣстностей и хода раскопокъ. Въ виду массы выставленныхъ коллекцій, наши фотографіи занимали сравнительно весьма скромное мѣсто, тѣмъ не менѣе интересовавшіеся Костромскими раскопками лица имѣли возможность ознакомиться съ ними.

VI. Г. Н. Шмелевымъ былъ прочтенъ рефератъ — „Теорія и практика архивныхъ описей“. Сначала референтъ остановился на разныхъ способахъ архивныхъ описей, принятыхъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, съ которыми онъ имѣлъ возможность ознакомиться, преимущественно на основаніи письменныхъ отвѣтовъ архивовъ на запросы Императорскаго Московскаго археологическаго общества и подвергъ эти способы критическому разбору съ точки зрѣнія ихъ научной цѣлесообразности. По адресу Костромской архивной комиссіи былъ посланъ г. Шмелевымъ упрекъ въ слишкомъ подробной описи, отнимающей много времени и этимъ самымъ способствующей просмотру мѣньшаго количества документовъ, на что было сдѣлано возраженіе, что подробныя описи приготавливаются для печати. Вообще всѣ существующіе способы описей докладчикъ нашелъ недостаточно удовлетворительными; по мнѣнію его описи

должна отличаться двумя качествами: во-1-хъ, систематичностью, т. е. должна покоиться на известной системѣ и, во-2-хъ, возможной краткостью. Рефератъ вызвалъ продолжительныя пренія, при чемъ А. В. Половцевымъ было замѣчено, что въ докладѣ не указано практическихъ приѣмовъ, могущихъ облегчить правильное веденіе описей, а М. В. Довнаръ-Запольскій обратилъ вниманіе на слишкомъ малое число разсмотрѣнныхъ архивовъ.

VII. Л. М. Савеловъ сообщалъ „Объ архивахъ дворянскихъ депутатскихъ собраній“. Указавъ на неудовлетворительность громаднаго большинства архивовъ дворянскихъ депутатскихъ собраній, референтъ остановился на цѣнности содержащагося въ нихъ матеріала и предложилъ съѣзду обратиться въ подлежащія депутатскія собранія съ просьбою произвести описи документовъ болѣе древняго періода, что выяснитъ содержаніе этихъ архивовъ и дастъ возможность пользоваться ими для научныхъ цѣлей.

VIII. Не безынтересны доклады, касающіеся поддѣлки документовъ и экспертизы архивовъ. О. И. Левицкій сообщилъ „О судьбѣ актовыхъ книгъ, относящихся къ исторіи Юго-Западнаго края и Малороссіи“. Эпоха продолжительнаго политическаго сожителства Западно-русскихъ областей съ Литвой и Польшей оставила намъ огромныя сокровища, въ видѣ множества актовыхъ книгъ, изъ которыхъ, впрочемъ, лишь самая незначительная часть подверглась научной разработкѣ. Своимъ сохра-

неніемъ онѣ обязаны тому постоянному вниманію, съ казнымъ всегда къ нимъ относилось Польско-Литовское правительство. Происхожденіе актовъ книгъ прямымъ образомъ связано съ началомъ судопроизводства въ краѣ. Самыя старыя книги Кіевскаго центрального архива восходятъ къ первой половинѣ 16-го вѣка. Надо замѣтить, что до нашего времени уцѣлѣла сравнительно лишь незначительная часть актовыхъ книгъ. Огромное количество ихъ, равно какъ и масса другихъ документовъ погубили во времена войнъ Хмельницкаго. Вообще, вторая половина 17-го вѣка была ознаменована массовымъ и безпощаднымъ истребленіемъ какъ частныхъ, фамиліальныхъ, такъ и правительственно-общественныхъ архивовъ. За то 18 вѣкъ былъ очень благопріятнымъ въ смыслѣ сохраненія актовыхъ книгъ. На судьбѣ послѣднихъ существенно отразилась эпоха раздѣловъ Польши. Юго-Западный край раздѣлы эти, какъ извѣстно, привели къ тому, что онъ весь вошелъ въ составъ Россіи. И вотъ воеводства и староства стали уничтожаться: вмѣсто нихъ вводилось дѣленіе по губерніямъ и уѣздамъ, съ массой новыхъ для края учреждений. Однако, и послѣ этого актовыя книги не потеряли своего значенія. Докладчикъ обратилъ зятѣмъ вниманіе на одно интересное явленіе: присоединеніе Юго-Западнаго края въ Россію сопровождалось небывалымъ усиленіемъ шляхетско-дворянскаго сословія. Такъ, напр., въ 1812 году въ одной Кіевской губерніи числилось 43000 дворянъ,

изъ которыхъ только 3000 владѣло помѣстьями. Со временемъ всякій чело-вѣкъ католическаго вѣроисповѣданія, называвшій себя полякомъ, хлопоталъ о дворянскомъ сословіи и это ему удавалось. Всякій же владѣлецъ болѣе или менѣе крупныхъ имѣній именовалъ себя графомъ и хлопоталъ объ утвержденіи за нимъ этого званія. Необходимые въ такихъ случаяхъ документы легко было получать, благодаря систематически производившимся въ уѣздныхъ городахъ поддѣлкамъ въ актовыхъ книгахъ. Злоупотребленія въ этомъ направленіи приняла столь значительныя размѣры, что въ 1830 году на это обратило, наконецъ, вниманіе правительство. Рѣшено было обривизовать всѣ архивы и вообще принять мѣры, могущія предупредить возможность новыхъ поддѣлокъ. Однако, и послѣ этого положеніе дѣла не улучшилось, и подлоги попрежнему продолжались. Въ 1842 году издано было новое распоряженіе о повѣрѣннѣ актовыхъ книгъ при помощи особыхъ уѣздныхъ комиссій. Исторія съ этими комиссіями настолько курьезно-интересна, что на ней Левицкій вѣсколько остановился, какъ на прекрасномъ образцѣ того, до какихъ смѣшныхъ размѣровъ можетъ доходить бюрократизмъ. Дѣло въ томъ, что скромные писцы уѣздныхъ учреждений, въ силу распоряженія 1842 г., получили вдругъ строжайшее приказаніе пересмотрѣть и описать всѣ актыя книги, восходящія къ 16 и 17 вв., писанныя старинными почерками, зачастую на польскомъ, латинскомъ, а

иногда и на армянскомъ языкѣ. Разумѣется, возложеніе на нихъ тако-го порученія привело къ самымъ смѣшнымъ результатамъ: скромные чиновники не замедлили сообщить своему начальству, что многихъ книгъ они не могутъ прочесть, такъ какъ книги эти написаны „не то на татарскомъ, не то на турецкомъ языкахъ“. Въ отвѣтъ на это они получили изъ Петербурга подтвержденіе прежняго приказа, съ напоминаніемъ о томъ, что „усердіемъ можно все превозмочь“. Между тѣмъ обнаружилось, что, пока продолжалась безконечная переписка съ Петербургомъ изъ-за занятій уѣздныхъ комиссій, писцы начали вновь поддѣлки въ актовыхъ книгахъ. Наконецъ, дѣло дошло до Императора Николая I и Онъ, на соответственномъ докладѣ, собственноручно написалъ, чтобы уѣздныя комиссіи къ 1 января 1852 года окончили порученныя имъ работы. Положеніе сдѣлалось безвыходнымъ: всѣ пришли въ ужасъ, ибо комиссіи, собственно, еще и не начинали своего дѣла. Тогдашній генераль-губернаторъ Бибииковъ, все время относившійся отрицательно къ уѣзднымъ комиссіямъ, видя неурядицы такого рода, еще равнѣ приведенной резолюціи Императора Николая Павловича повялъ, что къ дѣлу должны быть призваны люди науки, и вотъ онъ выдвинулъ вопросъ о необходимости учрежденія археографическихъ комиссій. Последнія были учреждены и, существуя и до сихъ поръ, показали всѣмъ, что актыныя книги представляютъ изъ себя драгоценный матеріалъ для

историка. Однако, эти книги были въ очень плохомъ состояніи, къ тому же онѣ были разбросаны по многимъ пунктамъ губерній Юго-Западнаго края. И вотъ самъ собой выдвинулся вопросъ объ учрежденіи центральнаго архива, для храненія въ немъ всѣхъ актовыхъ книгъ. Бибииковъ съ большимъ рвеніемъ взялся за эту мысль и началъ лично предъ Государемъ ходатайствовать объ открытіи центральнаго книгохранилища, одного для всего края, ввѣреннаго ему. Впрочемъ, дѣло это еще довольно долго тянулось, и только 2-го апрѣля 1852 года было издано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи трехъ центральныхъ архивовъ: Кіевскаго, Виленскаго и Витебскаго. Такимъ образомъ, то, что Бибииковъ проектировалъ лишь для Юго-Западнаго края, было осуществлено и для всѣхъ западныхъ губерній, и актыныя книги были спасены.

Далеко не въ такомъ видѣ положеніе этого дѣла представляется въ лѣвобережной Украинѣ. Тамъ, какъ оказывается, почти всѣ актыныя книги, а также и другіе старинные документы погибли во времена невзгодъ 17 вѣка, ибо сохранить ихъ было некому. Сохранились лишь нѣсколько книгъ Полтавскаго полкового суда, Прилукскаго и т. д. Но и эти немногіе памятники старины разбросаны во многихъ мѣстахъ.

Актыныя книги всегда пользовались большимъ вниманіемъ польско-литовскаго правительства, которое ими очень дорожило, и потому заботилось объ ихъ цѣлости. Не меньшее значеніе этимъ книгамъ предавала

и шляхта, видѣвшая въ нихъ подтвержденіе всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ. Такое отношеніе къ актовымъ книгамъ правительства и общества передавалось и лицамъ, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ находились архивы. Насколько архивариусы были проникнуты сознаниемъ важности актовыхъ книгъ, видно изъ нижеслѣдующаго: однажды въ одномъ изъ городовъ Юго-Западнаго края произошелъ большой пожаръ, во время котораго загорѣлось и то зданіе, въ которомъ хранился архивъ. Архивариусъ, не смотря на опасность, бросился спасать ввѣренныя ему актыныя книги и сдѣлался жертвой огня. По окончаніи доклада Левицкаго завѣдывающій общимъ архивомъ министерства Императорскаго Двора А. В. Половцевъ, указавъ на геройскій подвигъ этого архивариуса, который погибъ въ огнѣ, спасая драгоценныя для науки документы, предложилъ собранію почтить память его вставаніемъ, что и было исполнено присутствовавшими.

Затѣмъ проф. Маркевичъ, въ дополненіе къ докладу Левицкаго, замѣтилъ, что фабрикація подложныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о мнимой принадлежности того или иного лица къ дворянскому сословію, ни чуть не ограничивалась учрежденіями, сосредоточенными въ районѣ Юго-Западнаго края, представляя собой зло болѣе общаго характера, проникавшее и въ департаментъ герольдіи правительствующаго сената. Маркевичъ на основаніи документальныхъ данныхъ знаетъ, что въ уѣздѣ, къ дворянству котораго и онъ

принадлежитъ, есть нѣсколько дворянскихъ фамилій и даже двѣ титулованныя (одна графская, а другая княжеская), ведущія свое происхожденіе отъ лицъ, внесенныхъ въ родословныя книги по подложнымъ документамъ. Когда эти злоупотребленія въ департаментѣ герольдіи были обнаружены, это въ уѣздѣ произвело большой скандалъ. Интересно, что въ число лишенныхъ дворянскаго званія тогда попалъ и исправлявшій должность уѣзднаго предводителя дворянства. Впрочемъ, въ послѣдствіи ему удалось вновь возвратитъ себѣ дворянское званіе.

IX. И. М. Каманянымъ былъ сдѣланъ докладъ „Объ экспертизѣ древнихъ подложныхъ документовъ“. Дѣло въ томъ, что съ присоединеніемъ Западнаго края къ Россіи шляхта, по требованію новаго правительства, должна была представлять документальныя доказательства права собственности на находившіяся въ нихъ владѣніи земли, а также доказательства принадлежности шляхтичей къ дворянскому сословію. Тысячи шляхтичей, не имѣвшихъ такихъ документальныхъ доказательствъ, поставлены были въ весьма затруднительное положеніе. И вотъ появилась масса подлоговъ въ актовыхъ книгахъ того времени, что было вполне возможно при подкупности чиновниковъ. Но въ виду того, что споры о дворянскомъ происхожденіи продолжались и въ XIX вѣкѣ, дойдя даже до нашего времени, самъ собою возникъ вопросъ объ экспертизѣ подложныхъ документовъ указаннаго рода, при чемъ законъ 1852 года

требуетъ даже заключенія завѣдующихъ архивами о степени достовѣрности выдаваемыхъ изъ архивовъ выписей. Разумѣется, задача такого рода на столько же отвѣтственна, на сколько и трудна, нужно хорошо знать почерки данной эпохи, чернила, бумагу, юридическую терминологию и т. д. Правительственная коммиссія 1892 года, хорошо сознавая все это, высказалась за установленіе такого порядка вещей, чтобы въ производствѣ экспертизы принимали участіе свѣдущіе люди и чтобы на рѣшеніе экспертовъ заинтересованныя лица имѣли бы право апелляціи. Каманинъ полагаетъ, что большая строгость экспертизы должна быть распространена на всѣ русскіе архивы, а не только на архивы западныя, такъ какъ этимъ путемъ могутъ быть предупреждены ошибки ученыхъ, которые, воспользовавшись подложными архивными документами, сдѣлали бы невѣрные выводы. Затѣмъ докладчикъ перешелъ въ изложенію мыслей о томъ, что нужно сдѣлать при введеніи этого порядка вещей. Онъ указалъ, что до настоящаго времени свѣдѣнія, необходимыя для архивной экспертизы, пріобрѣтаются исключительно путемъ опыта. По его мнѣнію, при общемъ урегулированіи этого вопроса необходимо ввести систематическое преподаваніе соответственныхъ знаній въ археологическомъ институтѣ или въ университетахъ. Въ заключеніе своего доклада Каманинъ предложилъ отдѣленію обсудить этотъ вопросъ и войти въ высшему правительству съ соответственнымъ ходатайствомъ отъ имени XI

археологическаго съѣзда. Докладъ Каманина вызвалъ весьма оживленный обменъ мнѣній; была признана важность вопроса о необходимости экспертизы древнихъ документовъ, при чемъ область ея, по мнѣнію многихъ членовъ отдѣленія, должна быть расширена. Въ заключеніе вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, и собраніе постановило избрать изъ 5 лицъ коммиссію, которая разработала бы этотъ вопросъ съ тѣмъ, чтобы потомъ отъ имени съѣзда возбудить предъ правительствомъ соответственное ходатайство.

X. Былъ прочитанъ докладъ профессора Юрьевскаго университета Е. Ф. Шмурло „Объ учрежденіи русской археографической коммиссіи при ватиканскомъ архивѣ“. Обширный и чрезвычайно богатый архивъ при ватиканскомъ дворѣ раньше былъ тайнымъ, и доступъ въ него былъ чрезвычайно затрудненъ. Вообще, можно сказать, что до 1881 года этотъ архивъ для науки не существовалъ. Лишь со времени вступленія на папскій престолъ Льва XIII положеніе дѣла измѣнилось. Документы въ огромномъ количествѣ собраны въ ватиканскомъ архивѣ и восходящіе къ весьма отдаленнымъ временамъ, касаются не только всѣхъ государствъ Европы, но даже и другихъ частей свѣта. Вотъ почему открытіе этого архива для научныхъ занятій вездѣ было встрѣчено съ радостью. Въ настоящее время въ Римѣ существуетъ нѣсколько археографическихъ коммиссій, занимающихся научными изслѣдованіями въ

ватиканскомъ архивѣ. Такія комиссіи учреждены нѣмцами, французами, венгерцами и др. Россія до сихъ поръ стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ этого и лишь отдѣльные русскіе ученые нѣздами занимаются въ ватиканскомъ архивѣ. Такія работы, разумѣется, не имѣютъ одной, общей системы и носятъ отрывочный, случайный характеръ. Между тѣмъ, по мнѣнію проф. Шмурло, значеніе этого архива для русской исторической науки можетъ быть очень велико, такъ какъ глава католическаго міра имѣлъ весьма оживленныя сношенія съ Русью съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, в еще въ X вѣкѣ католическіе миссіонеры были у насъ. Съ тѣхъ поръ поползованіе папъ на присоединеніе къ своей духовной державѣ православнаго сѣверо-востока никогда не прекращалось. Въ виду этого можно смѣло предполагать существованіе въ ватиканскомъ архивѣ множества документовъ, прямо или косвенно касающихся прошлаго Россіи, и систематическія научныя занятія въ немъ могли бы пролить много свѣта на нѣкоторые моменты въ жизни Русскаго государства. Въ виду всего этого авторъ доклада считаетъ необходимымъ учредить при ватиканскомъ архивѣ русскую археографическую комиссію, на подобіе такихъ же комиссій, устроенныхъ тамъ другими государствами. Кругъ дѣятельности этой комиссіи не былъ бы ограниченъ однимъ лишь ватиканскимъ архивомъ, такъ какъ въ Римѣ, кромѣ него, существуютъ еще четыре другихъ папскихъ архива,

весьма обширныхъ. Наконецъ, въ Италіи существуетъ много огромныхъ провинціальныхъ архивовъ (въ Флоренціи, Венеціи и др. городахъ); въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно въ венеціанскомъ, русскіе ученые также могли бы немало почерпнуть матеріаловъ, касающихся исторіи Россіи. Секція постановила ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи въ Римѣ русскаго археологическаго института, съ археографической комиссіей при немъ.

XI. Въ заключеніе своей замѣтки упомяну, что 19-го августа состоялось засѣданіе совѣта съѣзда, въ которомъ приняли участіе всѣ находившіеся въ Кіевѣ депутаты отъ многочисленныхъ ученыхъ учреждений и обществъ. Засѣданіе это было посвящено, главнымъ образомъ, окончательному рѣшенію вопросовъ о разнаго рода ходатайствахъ предъ правительствомъ, возбудить которыя было предложено секціями съѣзда. Результаты засѣданія совѣта съѣзда сводятся къ слѣдующему:

1. Рѣшено довести до свѣдѣнія Императорской академіи наукъ, что на XI археологическомъ съѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ о желательности, во-первыхъ, изданія серій классическихкихъ и византийскихкихъ писателей (съ русскимъ переводомъ), имѣющихъ отношеніе къ исторіи славянъ, и, во-вторыхъ, изданія въ оригиналахъ и переводахъ отрывковъ изъ арабскихкихъ писателей, имѣющихъ также отношеніе къ исторіи славянъ.

2. Въ виду хищеній, которымъ подвергается за послѣднее время Ольвія рѣшено ходатайствовать предъ

правительствомъ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ для производства въ Ольвѣ правильныхъ и систематическихъ раскопокъ и просить графиню П. С. Уварову войти въ соглашеніе по этому вопросу съ графиней Музиной-Пушкиной, въ составъ владѣній которой входитъ и территорія древней Ольвы.

3. По поводу предложенія проф. Шмурло объ учрежденіи русской археографической комиссіи при Ватиканскомъ архивѣ, совѣтъ постановилъ снестись съ русскимъ посломъ при Италіанскомъ дворѣ г. Нелидовымъ.

4. Принимая въ принципѣ проектъ проф. Д. Я. Самоквасова о реорганизациіи архивнаго дѣла въ Россіи по образцу Западно-Европейскихъ государствъ, совѣтъ постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора всеподданнѣйшую просьбу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ и о дозволеніи, чтобы къ участию въ разработкѣ соотвѣтственнаго проекта были допущены тѣ лица, которымъ дѣло правильнаго устройства архивовъ наиболѣе знакомо и дорого.

5. Въ виду того, что на реорганизацию архивнаго дѣла потребуется немало времени, рѣшено ходатайствовать о томъ, чтобы, не ожидая разрѣшенія общаго архивнаго вопроса, было немедленно приступлено въ преобразованію Харьковскаго историческаго архива въ центральный историческій архивъ.

6. Рѣшено ходатайствовать о немедленномъ изданіи циркулярнаго

правительственнаго распоряженія по всемъ вѣдомствамъ о прекращеніи уничтоженія какихъ бы то ни было бумагъ, относящихся къ дѣлопроизводствамъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, до тѣхъ поръ пока не будетъ учреждено центральное архивное управленіе въ Россіи и не будутъ выработаны и изданы общія правила уничтоженія ненужныхъ архивныхъ документовъ.

7. Совѣтъ рѣшилъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи всемъ существующимъ губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 1500 руб. каждой комиссіи.

8. Въ виду желательности и необходимости болѣе научной разработки древностей Привислянскаго края, рѣшено просить Императорское Московское археологическое общество возбудить ходатайство передъ подлежащими властями объ учрежденіи въ Варшавѣ отдѣленія этого общества.

9. Рѣшено ходатайствовать объ учрежденіи въ университетахъ каѳедры достовѣрической археологической и о расширеніи преподаванія теоріи и исторіи искусства на область внѣ-классическаго міра.

10. Предложеніе XI отдѣленія съѣзда объ организациіи экспертизы подложныхъ документовъ совѣтъ рѣшилъ отклонить.

11. Предложеніе В. Н. Поливанова объ учрежденіи въ Кіевѣ особой комиссіи для производства здѣсь правильныхъ раскопокъ рѣшено принять въ свѣдѣнію.

12. Предложеніе проф. Лаврова и проф. Сперанскаго объ изданіи Вукапова Евангелія рѣшено передать въ редакціонный комитетъ съѣзда.

13. Предложеніе профессора Кіевской духовной академіи І. Н. Королькова о необходимости ходатайствовать предъ правительствомъ о поддержаніи древняго храма Спаса на Берестовѣ передано въ Кіевское церковно-археологическое общество.

14. Ходатайство Остерской уѣздной земской управы о поддержаніи Юрьевской Божницы въ Старогородкѣ рѣшено передать въ Кіевское церковно-археологическое общество съ просьбой принять возможно скорѣе необходимыя для того мѣры и увѣдомить о послѣдующемъ Остерское земство.

15. По поводу предложенія проф. А. И. Маркевича о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ старины рѣшено просить Императорское Московское археологическое общество принять на себя трудъ осуществленія проектируемыхъ имъ мѣръ и доложить объ этомъ предварительному комитету будущаго XII съѣзда.

16. По поводу ходатайства комитета по возобновленію древняго собора въ г. Козельцѣ совѣтъ постановилъ просить графиню П. С. Уварову посѣтить г. Козелецъ и о томъ, что ею будетъ сдѣлано, увѣдомить общество Нестора Лытописца.

17. По выслушаніи доложенной совѣту предсѣдателемъ графиней П. С. Уваровой переписки относительно мѣста устройства будущаго XII археологическаго съѣзда 1902 года, собраніе постановило избрать мѣстомъ будущаго съѣзда г. Харьковъ и поручить Московскому археологическому обществу обратиться къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбой о разрѣшеніи собрать предварительный комитетъ по устройству XII археологическаго Харьковскаго съѣзда въ Москвѣ, въ январѣ 1900 года.

18. Наконецъ, совѣтъ постановилъ просить Императорское Московское археологическое общество принять на себя трудъ по изданію трудовъ XI археологическаго съѣзда.

Н. Бекаревичъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

КРАТКАЯ ЗАМѢТКА

О каменномъ вѣкѣ и о находкахъ изъ каменнаго вѣка, хранящихся въ музеѣ Костромской ученой архивной комиссіи.

Костромская ученая архивная комиссія, собирая и сохраняя памятники русской исторической старины, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ собирать и сохранять предметы глубокой доисторической старины. Племена, вошедшія въ составъ древней Руси, исторія въ IX в. застала уже достигшими нѣкоторой степени культуры, которая, конечно, была плодомъ ихъ долгой предшествовавшей жизни. Поэтому вопросъ о томъ, какъ сложилась та жизнь, которую исторія занесла въ свои скрижали въ IX в., является совершенно естественнымъ и законнымъ. Но какъ узнать что-либо о жизни доисторическаго человѣка? Человѣкъ этого времени не оставилъ послѣ себя писанныхъ памятниковъ; но за то оставилъ много предметовъ своего быта: орудія, оружіе, предметы домашняго обихода, остатки своей трапезы, могилы и т. п. Изъ этихъ предметовъ сохранились или тѣ, которые сдѣланы изъ прочнаго матеріала, какъ, напр., изъ камня, кости, рога, металла, или тѣ, сохраненію коихъ обстоятельства особенно благоприятствовали. Изученіе этихъ остатковъ даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые заключенія какъ о самомъ человѣкѣ, такъ и объ образѣ его жизни въ тѣ весьма отдаленныя отъ насъ времена.

Доисторическое время обыкновенно принято дѣлить на двѣ эпохи или вѣка: каменный и металлическій, подраздѣляемый въ свою очередь на бронзовый и желѣзный. Небольшое собраніе предметовъ каменнаго вѣка есть въ музеѣ нашей Костромской комиссіи, такъ какъ она начала собирать предметы каменнаго вѣка недавно. Собраніе это нуждается въ дальнѣйшемъ пополненіи. Чѣмъ пополнять, куда направить вниманіе изслѣдователей и любителей Костромской доисторической старины, для этого мнѣ казалось бы полезнымъ сдѣлать общій обзоръ того, что уже есть въ здѣшнемъ музеѣ для характеристики каменнаго вѣка.

Подъ этимъ именемъ разумѣется то время, когда человѣкъ не былъ еще знакомъ съ металлами, а поддерживалъ свое существованіе при помощи оружія и орудій, которыя онъ дѣлалъ себѣ изъ камня, кости, рога и дерева. Переходъ каменнаго вѣка въ металлическій произошелъ съ большою постепенностью и медленностью. По характеру и степени отдѣлки каменныхъ предметовъ каменный вѣкъ дѣлать на два періода: палеолитическій, или древне-каменный, и неолитическій, или новокаменный; нѣкоторые археологи допускаютъ третій періодъ съ харак-

теромъ переходнымъ. Въ первомъ періодѣ камень только грубо оббивался, чтобы придать ему надлежащую форму; во второмъ періодѣ человѣкъ свои каменные орудія шлифовалъ.

Палеолитическій періодъ.

Материаломъ для каменныхъ издѣлій служили каменные породы: кремь, кварцъ, агатъ, халцедонъ, роговикъ, яшма, обсидіанъ, нефритъ, діоритъ и др. породы. По формѣ и предполагаемому назначенію каменные орудія и оружіе палеолитическаго періода можно свести къ пяти типамъ: ножъ, скребокъ, наконечникъ копья, молотокъ и вѣло. Ножъ состоитъ изъ длиннаго осколка съ однимъ или двумя рѣзущими краями. Ножъ съ зубчатыми краями могъ служить пилой. При выдѣлѣ скребка одинъ конецъ осколка оставался толстымъ, другой дѣлался тоньше и оканчивался острымъ рѣзущимъ краемъ; за толстый край держали, а острымъ рѣзали или скоблили. Чтобы получить копье, человѣкъ насаживалъ на дерево заостренный кусокъ кремня. Молоткомъ служилъ большой кусокъ кремня безъ опредѣленной формы. Клиномъ служилъ заостренный на одномъ и расширенный на другомъ концѣ кремень; вѣло употреблялось для раскалыванія костей и дерева. Долото было похоже на вѣло и служило для очистки дерева отъ коры. Если вѣло или долото прикрѣпляли къ дереву, то получали топоръ или сѣкиру. Для удобства пользованія нѣкоторыя изъ поименованныхъ орудій человѣкъ прикрѣплялъ къ руко-

яткамъ, каковыми служили роги и дерево.

Опредѣлить время начала каменнаго вѣка относительно христіанской эры не представляется никакой возможности. Здѣсь возможно только приложить мѣрку геологическую, а геологія опредѣляетъ только, что было раньше, что было позже. Въ исторіи земли геологія усматриваетъ четыре эпохи, изъ коихъ послѣдняя, четвертичная, продолжается и теперь. Въ четвертичную эпоху былъ ледяной періодъ, въ которомъ значительная часть Европейской Россіи была погребена подъ ледникомъ. Въ это-то время у насъ водились мамонты и носороги; человѣкъ былъ ихъ современникомъ. Ранѣе ледянаго періода достовѣрныхъ и несомнѣнныхъ слѣдовъ человѣка не встрѣчается. Приведемъ нѣкоторыя доказательства одновременнаго существованія человѣка съ мамонтомъ. Въ с. Гонцахъ Лубенскаго уѣзда были найдены кости мамонта совместно съ кремневыми орудіями, при чемъ нѣкоторыя кости были раздроблены и обуглены. Находка была сдѣлана въ пластахъ, принадлежащихъ послѣ-ледническому времени. Каменные орудія принадлежали къ палеолитическому періоду. У с. Карачарова въ Муромскомъ уѣздѣ мамонты кости найдены тоже совместно съ каменными орудіями. Трубочатыя кости оказались разбитыми и расколотыми помощью топоровъ и ножей, которые лежали около костей; даже въ костяхъ были осколки отъ ножей. Слѣдовъ одновременнаго существованія человѣка съ мамонтомъ въ Россіи встрѣчается много.

Главнѣйшія заботы и занятія человека этого періода сводились къ добыванію пищи. Человекъ питался въ то время животною пищею; а употреблялъ ли онъ растительную пищу, этотъ вопросъ остается открытымъ.

Нѣтъ никакихъ доказательствъ того, чтобы человекъ палеолитическаго періода имѣлъ домашнихъ животныхъ или умѣлъ приручать ихъ.

Человекъ палеолитическаго періода не могъ обходиться безъ одежды, потому что климатъ послѣ-ледниковаго времени не былъ теплымъ. Одеждой ему служили шкуры животныхъ, которыя онъ шивалъ костяными иглами. Можетъ быть, острые зубы животныхъ съ просверленными въ нихъ отверстиями, кое-гдѣ находимые, и служили иглами для шиванія кожъ (эскимосы и до сихъ поръ ими пользуются).

Жилищемъ человека палеолитическаго періода служили естественныя или искусственныя пещеры, ямы, шалаши. Пещеры, служившія жилищами человека, найдены во многихъ мѣстахъ Европ. Россіи. О пребываніи въ нихъ человека свидѣлствуютъ кости, орудія изъ камня, зачесенныя потомъ иломъ, гравіемъ, глиной. Не найдено только въ пещерахъ палеолитическаго періода ни одного черепка глиняной посуды, ни одной кости домашнихъ животныхъ. Но зола и обугленныя кости свидѣлствуютъ, что человекъ умѣлъ уже добывать огонь и пользоваться имъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ человекъ жилъ только временно: это были стоянки и мастерскія.

Наконецъ, ледяной покровъ значительно отступилъ къ сѣверу: Обновившаяся земная поверхность сначала была тундрой, потомъ степью и, наконецъ, лѣсомъ. Человекъ пережилъ всѣ эти измѣненія климата. Палеолитическій періодъ закончился и смѣнился неолитическимъ; но эта смѣна не могла произойти вдругъ, поэтому переходный періодъ имѣетъ признаки обоихъ періодъ.

Переходный періодъ.

На ряду съ каменными издѣліями, имѣющими прежній характеръ, начали встрѣчаться уже шлифованныя; кромѣ того часто матеріаломъ для издѣлій служить уже кость. Шлифовка прошла рядъ послѣдовательныхъ ступеней: сперва шлифовались только выдающіяся части орудій, потомъ и вся поверхность; наконецъ, шлифовка измѣнила всю форму орудія. Въ этотъ періодъ появились глиняные горшки. Повидимому, гончарное искусство далось человеку легче, чѣмъ шлифовка. Оно было уже весьма развитымъ, когда шлифовка только что начиналась. Какъ человекъ могъ придти къ мысли о выдѣлѣ глиняной посуды? Можетъ быть, пластичность мокрой глины навела человека на мысль лѣпить чаши для воды. Вѣроятно, чашами для питья служили звѣриныя и человѣческія черепа, нѣсколько приспособленные къ своему назначенію. Въ видѣ преданія старины глубокой пользоваться черепами для питья было обычно и у Сякоуовъ. Въ первыхъ своихъ издѣліяхъ изъ глины человекъ, вѣроятно, подражалъ черепамъ. Человекъ дѣлалъ модель

изъ травы или лыка и обмазывалъ ее глиной; когда послѣдняя затвердѣвала, модель вынималась. По крайней мѣрѣ внутри нѣкоторыхъ находокъ глиняной посуды были замѣчены слѣды какъ бы отъ лыка или травы. Между каменными орудіями этого времени огромное количество ихъ были оббиты, безъ слѣдовъ шлифовки.

Для жилищъ человекъ попрежнему пользовался пещерами естественными и искусственными, въ которыхъ онъ оставилъ свои издѣлія. Напримѣръ, у Плеханова бора въ Гороховецкомъ уѣздѣ въ песокъ были найдены угольные кучи съ черепками посуды, кучи черепковъ съ раковинами, при чемъ раковины лежали среди черепковъ; въ другихъ находкахъ здѣсь же раковины лежали вмѣстѣ съ углемъ и кремневыми ножами. Эти находки показываютъ, что человекъ умѣлъ варить себѣ пищу въ горшкахъ. А пищею ему служили моллюски и рыба. Каменные орудія почти всѣ оббиты. Между другими предметами были найдены иглы изъ костей, остроги для ловли рыбы и крючки для ужения.

Между находками переходнаго періода есть уже предметы, служившія для украшенія: это привѣски изъ просверленныхъ зубовъ и тонкихъ пластинокъ, шиферныхъ плитокъ. Украшая себя, человекъ стремился также украшать и свои издѣлія. Такъ, украшенія найдены на костяныхъ издѣліяхъ. Въ кремневыхъ орудіяхъ есть намеки на подражанія фигурѣ звѣрей. У дер. Волосова и у Пле-

ханова бора найдено много осколковъ глиняной посуды съ узорами.

Человекъ переходнаго періода хоровилъ своихъ покойниковъ. У дер. Волосова Муромскаго уѣзда гр. Уваровъ изслѣдовалъ пять могилъ, въ которыхъ былъ найденъ черепъ и кости человека. Могилы были устроены одинаково, какъ будто установился извѣстный обрядъ погребенія. Могилы и костяки были расположены по направленію съ востока на западъ. Подъ лѣвую щеку покойника была подложена кисть правой руки. При погребеніи сожигался костеръ. Въ горшкѣ, найденномъ въ могилѣ, оказались сожженные кости звѣрей, какъ будто существовало поклоненіе огню, которому была принесена жертва. Надъ костями лежалъ кремневый наконечникъ. Могилы засыпались въ ровень съ землей.

Неолитическій періодъ.

Этотъ періодъ заканчиваетъ собою каменный вѣкъ. Главные отличительные признаки его слѣдующіе: употребленіе глиняной посуды, обожженной на огнѣ и украшенной орнаментомъ; пользованіе орудіями изъ кости и рога сѣвернаго оленя; обладаніе собакой, рогатымъ скотомъ, свиньей, козой, овцой; слѣды религіознаго культа, выразившіеся въ заботахъ объ умершихъ; отсутствіе мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя, пещерной дѣвы, тундровыхъ и степныхъ животныхъ и присутствіе лѣсныхъ; умѣнье сверлить камень, послѣдовавшее за умѣніемъ шлифовать и полировать. Затѣмъ къ числу особенностей этого періода нужно

отнести стремленіе человѣка украсить свои издѣлія. Такъ, онъ украшалъ ихъ орнаментомъ изъ разныхъ линий, — прямыхъ, кривыхъ и загибающихся. На горшкахъ, преобладающая форма которыхъ шарообразная, узоры обыкновенно находились у края горшка. Изъ линейныхъ узоровъ часто встрѣчаются треугольники и елкі. Есть также находка, свидетельствующая о попыткахъ ваанія, особенно на топорахъ.

Въ разсматриваемый періодъ человѣкъ завелъ себѣ домашнихъ животныхъ. Первымъ изъ нихъ была собака, которая первое время своей совмѣстной жизни съ человѣкомъ была пищевымъ животнымъ.

Остатки неолитическаго періода на почвѣ Европ. Россіи находятся довольно часто и во многихъ мѣстахъ.

Что касается пищи человѣка неолитическаго періода, то она состояла изъ мяса звѣрей, птицъ, рыбъ и мягкотѣлыхъ. Употреблялась и растительная пища. Такъ, въ Лубенскомъ уѣздѣ между другими предметами неолитическаго періода найдены каменные тиски, служившіе для измельченія зеренъ. Повидимому человѣкъ этого періода все же не умѣлъ хорошо готовить себѣ пищу; она была груба, такъ что зубы стирались до десенъ.

Одежда была попрежнему изъ шкуръ звѣриныхъ, и только въ концу періода появилась одежда изъ растительныхъ тканей и шерсти.

Человѣкъ неолитическаго періода старался себя украсить; для этого служили тонкія просверленные пластинки изъ сланца, каменные коль-

ца, а также ожерелья изъ просверленныхъ звѣриныхъ зубовъ; для украшенія же служили кружки изъ краснаго сланца, пробурованные въ срединѣ и служившіе бусами.

Обычнымъ жилищемъ попрежнему служили пещеры, и только въ концѣ періода явились деревянные постройки и свайныя постройки; но эти послѣднія не были у насъ распространенными.

Изъ поселеній неолитическаго періода по массѣ находокъ выдѣляется поселеніе у береговъ Ладожскаго озера. Остатки человѣка и животныхъ найдены здѣсь на глубинѣ 17 м. близъ устья р. Волхова. Здѣсь найдены кости человѣка, млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, а также костяныя орудія. Эти послѣднія тщательно полированы, съ симметрично-расположенными украшениями.

Покойниковъ своихъ человѣкъ неолитическаго періода хоронилъ опредѣленнымъ способомъ. Такъ, въ курганахъ близъ Смѣлы Черкаскаго уѣзда домовину для покойника вкладывали изъ дерева, а покойника помещали въ полулежащемъ положеніи. Въ курганахъ по рр. Росси и Березины у ногъ покойника ставили глиняныя сосуды. Въ могилахъ Уманьскаго и Кіевскаго уѣздовъ были положены шлифованныя орудія. Въ Острожскомъ уѣздѣ на Волыни покойникъ былъ помещенъ въ полулежащемъ положеніи; у праваго бока кремневое орудіе; у праваго бедра неуклюжій горшокъ, наполненный кашей изъ мелкихъ зеренъ.

На холмѣ у дер. Фатьянова въ 27 вер. отъ Ярославля и въ 5 вер.

отъ станціи Уткина была стоянка изъ неолитическаго періода. Здѣсь же былъ и могильникъ. Покойниковъ хоронили на слоѣ угля. У ногъ и головы ставились сосуды въ опрокинутомъ положеніи, часто въ большемъ сосудѣ заключался маленькій. Въ могилахъ шлифованныя орудія, при чемъ шлифовка стоитъ на высокой степени развитія. Почти все орудія изъ діорита. Здѣсь же издѣлія изъ звѣриныхъ костей и зубовъ. Судя по тому, что рядомъ съ каменными орудіями найдены металлическіе предметы, надо полагать, что стоянка была въ концѣ неолитическаго періода.

Человѣкъ каменнаго вѣка.

Сказать что-либо о физической природѣ человѣка палеолитическаго періода невозможно за отсутствіемъ данныхъ. Больше данныхъ имѣемъ, чтобы судить о физической природѣ человѣка изъ неолитическаго періода. Находки череповъ и костей человѣка показываютъ, что онъ принадлежалъ къ длинноголовой расѣ. Черепа удлиненные; лобъ низкій и покатый; затылокъ выпухлый и хорошо развитый; выступы бровяныхъ дугъ толсты; на темяной и лобной костяхъ наросты. На берегу Ладожскаго озера обитало малорослое и тоже длинноголовое племя. Черепа этого племени были небольшихъ размѣровъ и имѣли вышеупомянутые признаки.

О предметахъ каменнаго вѣка въ архивной комиссіи.

Какіе же слѣды своего пребыванія въ предѣлахъ нынѣшней Костром-

ской губерніи оставилъ человѣкъ каменнаго вѣка? Въ нашемъ музеѣ есть предметы изъ всехъ трехъ періодовъ каменнаго вѣка. Они найдены были въ 9 уѣздахъ. Больше всего находокъ изъ Костромскаго уѣзда; изъ трехъ же уѣздовъ, — Галичскаго, Кологривскаго и Чухломскаго, — совсѣмъ ничего нѣтъ.

Остатки палеолитическаго періода найдены въ уѣздахъ Костромскомъ, Кинешемскомъ, Буйскомъ, Нерехтскомъ, Макарьевскомъ, Ветлужскомъ и Солигаличскомъ. Костромской уѣздъ болѣе всего доставилъ остатковъ палеолитическаго періода. Въ нашемъ музеѣ они имѣются приблизительно изъ 10 мѣстностей. Особенно много изъ деревень Святого и смежныхъ съ нимъ. Между находками много осколковъ кремня. Повидимому здѣсь была стоянка человѣка палеолитическаго періода; здѣсь происходила фабрикація оружія и орудій, при выдѣлкѣ коихъ естественно получались остатки и осколки. Такого же характера находки у с. Шунги, дер. Оганина, Стрѣльникова. Мѣстность, гдѣ были сдѣланы эти находки, представляетъ песчаный холмъ, у котораго крестьяне издавна находили каменные орудія и осколки кремня. Изъ другихъ мѣстностей Костромскаго уѣзда извѣстны немногіе отдѣльные предметы. У дер. Вежи найденъ обломокъ діоритоваго топора; можетъ быть это только испорченный экземпляръ. Въ усадьбѣ Доръ найдена кремневая сѣкира. Изъ Мисковской и Шишкинской волостей въ музеѣ есть кости мамонта: нижняя челюсть и берцовая

кость. Кости мамонта и пессорога въ нашемъ музеѣ есть и изъ другихъ уѣздовъ. Изъ Кинешемскаго уѣзда (дер. Гаврилово) есть голова носорога. Въ р. Костромѣ въ предѣлахъ Буйскаго уѣзда найденъ бивень мамонта. Изъ Нерехтскаго уѣзда (дер. Вятзево) есть зубъ мамонта и черепъ первобытнаго быка, изъ Яковлевской волости (имѣніе г. Суворова) бивень мамонта. Въ р. Волгѣ въ предѣлахъ Макарьевскаго уѣзда (Воярская вол., дер. Татарка) найдена бедряная кость мамонта. Изъ Ветлужскаго уѣзда въ нашемъ музеѣ много костей мамонта и пессорога: челюсти, зубы, кости конечностей. Изъ Солигаличскаго уѣзда есть только одинъ предметъ изъ гранита довольно значительныхъ размѣровъ, назначеніе котораго трудно опредѣлить. Можетъ быть, это начатый, но не окончательный молотокъ. Вотъ то немногое, что въ нашемъ музеѣ есть изъ палеолитическаго или древнекаменнаго періода: немного и однообразно.

Изъ такъ называемаго переходнаго періода имѣются черепки глиняной посуды; ихъ въ музеѣ много. Посуда эта лѣпленая, съ узорами и слѣдами модели, по которой лѣпили глину. Изъ Костромскаго уѣзда, изъ дер. Святого и окрестныхъ деревень въ музеѣ хранится до сотни черепковъ. Подобныя остатки посуды были найдены у с. Черной Заводи, с. Минскаго; у дер. Городища, кромѣ черепковъ, найдены осколки кремня. Изъ Юрьевцаго уѣзда есть болѣе двухъ десятковъ черепковъ, найденныхъ у городища Пушкарихи. Но самая полная коллекція изъ переходнаго

времени это коллекція, доставленная г. Поливановымъ и собранная имъ при раскопкахъ у Богородскаго городища въ Варнавинскомъ уѣздѣ. Въ ней мы имѣемъ разнообразныя предметы изъ быта человѣка этого періода. Здѣсь есть и обломки кремня, какъ остатокъ при выдѣлкѣ орудія. Есть скребокъ изъ сланца. Кости животныхъ, имѣющіяся въ этой коллекціи, показываютъ, что человѣкъ, жившій у Богородскаго городища, употреблялъ въ пищу мясо медвѣдей, кабановъ, оленей, грызуновъ; ловилъ и употреблялъ въ пищу рыбу, о чемъ свидѣлствуютъ находящіяся въ коллекціяхъ рыбы позвонки. Въ коллекціяхъ г. Поливанова есть просверленные зубы звѣрей; они могли служить для украшеній. Дырочки на зубахъ служили для навязыванія ихъ на ремешокъ. Одинъ небольшой и острый зубъ съ отверстіемъ могъ служить иглой для сшиванія звѣриныхъ шкуръ для одежды помощью ремней вмѣсто нитокъ. Есть въ коллекціи и костяная игла; это тоненькая вершка въ $1\frac{1}{2}$ кость, заостренная на одномъ концѣ и съ отверстіемъ на другомъ. Есть также кости вершка въ два заостренныхъ и служившія повидимому наконечниками стрѣлъ. Много черепковъ грубой глиняной посуды. Эта посуда по краямъ имѣла украшенія изъ точекъ и черточекъ. Въ упоминаемой нами коллекціи есть одинъ предметъ, назначеніе котораго трудно угадать; это глиняный вѣршочекъ въ старшій пятакъ величины съ отверстіемъ въ срединѣ и съ точками въ качествѣ украшенія. Вообще коллек-

ція г. Поливанова найбільше полна и цінна изъ предметовъ каменнаго вѣка.

Что касается третьяго періода каменнаго вѣка, неолитическаго или новокаменнаго, то предметовъ, характеризующихъ его, въ нашемъ музеѣ немного. Изъ Костромскаго уѣзда есть находки изъ 7 мѣстъ. Изъ с. Черной Заводи есть каменный молотокъ до $\frac{1}{2}$ арш. длиной, тщательно отшлифованный, съ отверстіемъ и двумя ушками около отверстія. Едва ли это предметъ обыденнаго употребленія: слишкомъ нарядно и тщательно оный сдѣланъ. Можетъ быть это былъ символъ власти. Изъ усадьбы Доръ есть три шлифованныхъ каменныхъ молотка-топора съ просверленными отверстіями. Подобные же топоры-молотки, также тщательно отшлифованные, есть изъ дер. Овиницъ, Святого, Спасъ-Вежи. Изъ дер. Ведерокъ есть каменный топоръ съ широкимъ краемъ. Въ Идолонскомъ озерѣ у с. Спасъ найдено каменное долото. Нѣсколько топоровъ-молотковъ, тщательно отшлифованныхъ, есть изъ уѣзда Нерехтскаго (деревня Лыково), Варнавинскаго и Велужскаго уѣздовъ (Одоевская вол.). Если къ перечисленнымъ предметамъ присоединить полированный камень съ двумя противоположными полированными сторонами, служившими, быть можетъ, для раздавливанія зеренъ, да еще старообразный камень, тщательно отшлифованный съ вырѣзанными на немъ бороздками и съ отверстіемъ въ срединѣ (можетъ быть, это булава — символъ власти), то это будетъ все,

что есть въ нашемъ музеѣ изъ неолитическаго періода.

Изъ этого краткаго обзора предметовъ каменнаго вѣка, находящихся въ нашемъ музеѣ, можно усмотрѣть, что большая часть находокъ принадлежитъ Костромскому уѣзду. Здѣсь извѣстно до 20 пунктовъ, въ которыхъ найдены предметы каменнаго вѣка. Что Костромской уѣздъ лучше и полнѣе изслѣдованъ, это естественно: оный ближе къ Костромѣ. Здѣсь производились систематическія раскопки, именно у дер. Святого и окрестныхъ деревень. Въ этой мѣстности песчаные холмы служили мѣстомъ обитанія или по крайней мѣрѣ стоянкой человѣка каменнаго вѣка, какъ о томъ свидѣтельствуетъ масса обломковъ кремня, остатковъ при выдѣлкѣ предметовъ изъ камня. Повидимому человѣкъ предпочиталъ жить у песчаныхъ возвышенностей: на этихъ мѣстахъ не могъ смущаться лѣсъ, съ которымъ человѣкъ каменнаго вѣка, владѣя жалкими каменными топорами, не умѣлъ справиться. Затѣмъ песчаные холмы давали человѣку возможность легко вырыть пещеру для жилья. Необходимою принадлежностью мѣста обитанія должна быть вода — рѣка, озеро, ручей. За исключеніемъ коллекцій г. Поливанова остальные пріобрѣтенія нашего музея носятъ характеръ случайныхъ находокъ, поступившихъ изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ. О многихъ предметахъ только и извѣстно, что они поступили отъ такого-то лица или изъ такого-то уѣзда, а гдѣ и при какихъ условіяхъ они найдены, нельзя узнать.

Недостаетъ систематическихъ раскопокъ во всѣхъ уѣздахъ. Очень можетъ быть, что эти раскопки ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что найдено въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ, не дадутъ; но вѣдь и въ другихъ губерніяхъ каменный вѣкъ мало изслѣдованъ. Вѣроятно, вся площадь Костромской губерніи была

обитаема въ каменный вѣкъ. Едва ли человекъ каменнаго вѣка обѣгалъ селиться именно здѣсь, потому что онъ жилъ еще далѣе на сѣверъ, напр. на берегу Ладожскаго озера, какъ показываютъ изслѣдованія проф. Иностранцева, даже на берегу Ледовитаго океана.

А. Н. Рождественскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

О курганныхъ раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1899 года.

Лѣтомъ 1899 года мною совместно съ Т. Т. Бекаревичъ, І. Д. Преображенскимъ и И. А. Молчановымъ было раскопано въ Костромскомъ уѣздѣ 75 кургановъ при нижеслѣдующихъ селеніяхъ: при д. Погостѣ Красносельской волости (32 кургана), д. Кузьминѣ Гридвинской волости (7), д. Сулятинѣ Ильинской волости (23) и д. Мыльниновѣ Пушкинской вол. (13).

Курганы по преимуществу имѣли форму полушарообразную и по поверхности были обложены большими валунами. Въ большинствѣ кургановъ были найдены скелеты въ направленіи съ З на В, лицомъ вверхъ; положеніе рукъ было не одинаково: большею частію онѣ были вытянуты вдоль туловища, рѣже сложены на лобѣ, или одна рука вытянута, а другая положена на лобѣ.

Какъ способъ погребенія, такъ равнымъ образомъ и найденные при

скелетахъ предметы, заставляютъ предполагать, какъ и при предъидущихъ нашихъ работахъ, что изслѣдованные курганы принадлежатъ „Мери“, населявшей наши края въ X—XI в.

Приводимъ перечень найденныхъ предметовъ.

Наименованіе предметовъ: Число.

Височныхъ колець бронзовыхъ	144
Серегъ съ дутыми серебряными шариками	6
Бусъ стеклянныхъ	61
„ золоченыхъ	2
„ янтарныхъ	2
„ глиняныхъ поливныхъ	13
„ мозаичныхъ	10
Шейный обручъ витой бронз.	1
Фибулъ бронз.	2
Пуговиць „	1
Привѣсовъ „ круглыхъ	1
Лунницъ	1
Бляхъ бронз.	2

Браслетовъ бронз. витыхъ .	2
„ „ плетеныхъ	1
„ „ пластинчатыхъ .	11
„ желѣзныхъ .	1
Перстней бронз.	3
Кольцо „ ручныхъ .	2
Пряжекъ бронз.	6
„ желѣзн.	3
Подвѣсокъ бронз. въ видѣ барашковъ	4
Подвѣсокъ бронз. треугольныхъ	4
Подвѣсокъ бронз. конусовидныхъ	2
Кружечковъ бронз.	7
Топоровъ желѣзныхъ	5
Косъ „	1
Ножей „	20
Серповъ „	5
Скобовъ „	2
Кольцо „	1
Пробой „	1
Огнивъ „	4
Кремень къ огниву	1
Остатковъ волосъ	1
„ ткани шерстяной	1
„ кожи	2
Итого .	336

Наиболѣе интересными являются нижеслѣдующія находки:

Серьги изъ бронзовой проволоки съ надѣтыми на нее тремя полыми серебряными шариками, имѣющими на своей поверхности орнаментуку изъ выпуклыхъ точекъ. Большія, величиною съ голубиное яйцо, бусы изъ глины съ глазурной синей поливой (такія бусы впервые найдены при раскопкахъ кургановъ въ Костромской губерніи). Небезъинтересны также и мозаичные бусы.

На одномъ женскомъ скелетѣ былъ найденъ витой (на подобіе веревки) шейный бронзовый обручъ и при двухъ женскихъ скелетахъ найдены среди бусъ большія бронзовыя бляхи съ ввадратными выпуклыми орнаментами.

При производствѣ раскопокъ нами велся установленный С.-Петербургскою археологическою комиссіею дневникъ, гдѣ и отмѣчались всѣ подробности при изслѣдованіи каждаго кургана.

Н. Бекаревичъ.

